

Неудавшаяся женитьба Алеши Поповича (2)

Еще в славном-то граде стольном Киеве,
Там стояли палаты белы, каменны.
Не от ветра палаты покачались,
Не от вихоря палаты отпирались.
Еще жил там в палатах царь-от Гра́дин же.
Он собирает пир да на весь мир,
Добрым людям-то он собирал га за́видось:
Он ведь князей собирал, да собирал бояров,
Сыновей-то он собирал да княженеськия.
Еще по́звал он Добрынюшку Микитушку.
Еще все на пиру да прирасхвастались:
Кто богатый-от хвастал красным золотом,
Еще умный-от хвастал родом-племенью,
А безумный-от хвастал молодой женой;
А Микитушка-Добрыня ро́дной матенкой,
Пречестной вдовой Офимьей Олександровной.
После этого стали они дел делить,
Стали дел они делить да стали пай паить.
Никитушке-Добрынюшке дел выпал –
На заставу царь Градин поставил:
На заставе нать стоять ведь всё Добрынюшке.
Поезжает Добрынька к ро́дной матенки:
«Уж ты гой еси, мать моя родимая,
Пречестна вдова Офимья Олександровна!
Уж ты дай ведь мне-ка бла(го)словеньице –
На заставе нать стоять мне двенадцать лет».
Воспрого́ворит Микиты ро́дна матенка:
«Ты когда же, Добрынюшка, домой будешь?»
«Как пройдёт тому времени двенадцать лет,
Что тринадцать лето бедет тёплое,
Как ваш Добрынюшка назад не изворотится,
Ты тогда, моя жена, да хоть заму́ж пойди,
Ты заму́ж-то пойди да хоть вдовой сиди,
Хоть за князей ты пойди, да хоть за бояров,
Хоть за гостей пойди хоть за торговых,

Хоть за сына пойдя за княженеского;
Не ходи ты за Олёшу за Поповича:
Мне Олёша-то Попович крестовый брат».
Не видали добра молодца сряжаючись,
Только видели Микиту снаряжаючись.
Еще денёчек за денёчек как дождь дождит,
А неделька за неделкой как трава растёт,
Еще годик-от за годик как сокóл летит.
Что приходит тому времени девять годов.
Как стоит наш Добрынька в чистом поле,
Он за ту стоит за веру христианскую,
За того ли он стоит за царя Градина.
Что приходит калика перехожая,
Перехожая калика переброжая:
«Уж ты гой еси, Микитушка-Добрынюшка!
Что твоя-то княгиня всё замуж пошла
За того ли за Олёшу за Поповича».
Воспрогóворил Добрыня таковы речи:
«Уж ты гой еси, калика перехожая,
Перехожая калика, переброжая!
Ты поди-сходи к моей да молодой жене,
Ты возьми-кась мне гусельцы яровчаты».
Приходила калика к рóдной матенке:
«Уж ты гой еси, вдова благочестивая
Пречестна вдова Офимья Александровна!
Что убит лежит Добрынюшка в чистом поле:
Ручки, ножки у него да прираздёрнуты,
Он буйнóй-то головой да в час ракивов куст».
Еще плачет его маменька родимая:
«Закатилось у меня да солнце красное,
Закатится да у меня да светел месяц,
Что в моих-то палатах белых каменных!»
Еще денёчек как дождь дождит,
Что неделька за неделкой как трава растёт,
Еще годик-от за годик как сокóл летит;
Что проходит тому времени двенадцать лет.
Попада(е)т ему калика перехожая,
Перехожая калика, переброжая.
Воспрогóворил Микитушка-Добрынюшка:

«Уж ты гой еси, калика перехожая!
Еще дай мне-ка платье каличного,
Ты надень-кася моё да богатырское».
Испугалася калика перехожая:
«Уж ты гой еси, Микитушка-Добрынюшка!
Что твоё-то будет платье тяжёлешенько.
Ты надень моё-то платье всё каличье.
Что твоя-то жена да всё к венцу пошла;
Только свадьбы быть да обвенчаться».
Приезжа(е)т он к маменьке родимья,
К пречестной вдове к Офимье Олександровне:
«Уж ты гой еси, Офимья Олександровна!
Еще дай-ка мне-ка платье богатырского».
Он ведь падал тут матери в резвы ноги:
«уж ты гой еси, мать моя родимая!»
Еще взял он ведь гусельцы яровчаты,
Что пошел он к Олешеньке к Поповичу.
У дверей-то у их были придверники,
У ворот-то у их были приворотники.
На одну руку махнёт – да лежит улицей,
На другу махнёт – да переулками.
Он зашел тут к Олешеньке Поповичу.
Он играл в свои гусельцы яровчаты,
Он играл себе в гусельцы яровчаты:
«Что не всякому женитьба издаваается:
Издавалась только Олешеньке Поповичу».
Воспрогóворит Марфа дочь Васильевна:
«Мне позвольте-ка вы, князи-бояра,
Вы позвольте мне-ка слово молвити,
Слово молвити без петёлки без липовой,
Без плашечки добовья».
«Ты скажи-ка се Мария дочь Васильевна».
«Вы позвольте-ка чару зелёнá вина,
Зелёна-то вина да полтора ведра,
Поднести мне калике перехожию».
Подносила она чару зелёна вина,
Зелёна вина да полтора ведра:
«Что не тудо-ка судьба да за столом стоит,
Еще та у м(е)ня судьба да на печи сидит».

Что Олешенька Попович-от расплакался:
«Что не всякому женитьба издавается!»

Записана А. В. Марковым в с. Поное, на Терском берегу Белого моря, от У. И. Куроптевой, родом из Чапомы.